

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Цзинь Чжи «Образ ребенка в языковом сознании (на примере разных лингвокультур)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертация Цзинь Чжи вписывается в русло работ, посвященных исследованию языкового сознания, в частности, на новом материале развивается идея Ю. Н. Караулова относительно специфики семантических гештальтов как показателей национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети: несовпадение внутренней семантической организации состава ассоциативных полей свидетельствует о разных образах сознания, обусловленных особенностями национальных языковых картин мира. Это определяет **актуальность** данного исследования.

Семантический гештальт традиционно рассматривается в качестве одной из основных единиц восприятия, как особый национально обусловленный тип ассоциативных структур, фиксирующих целостность восприятия. Не вызывает сомнений **научная новизна** данной диссертации, в которой выявлены ментальные доминанты образа ребенка в сознании представителей русской и китайской лингвокультур, что дает возможность, с одной стороны, выявить стратегии вербализации образа ребенка в разных лингвокультурах; с другой, – усовершенствовать саму методику анализа языкового материала с учетом показаний языкового сознания, полученных экспериментальным путем.

Теоретически значима диссертация Цзинь Чжи в плане расширения существующих представлений об универсальности и этнокультурной специфике образов языкового сознания. Исследование вносит также вклад в развитие самой методологии анализа скрытых от непосредственного наблюдения механизмов, порождающих речь. Результаты данной работы могут рассматриваться в качестве аналога для психолингвистических исследований других феноменов сознания (вспомним известное высказывание Альберта Эйнштейна о том, что «теория лишь решает, что именно можно наблюдать»). Можно констатировать **полное соответствие** диссертации Цзинь Чжи **паспорту научной специальности 10.02.19 – теория языка.**

Корпус проанализированного материала (224 пословицы 19 сказок на русском и китайском языках, около 3000 ассоциатов, полученных в ходе экспериментальной серии и почти 4000 реакций, зафиксированных ассоциативными словарями) представляет собой основательную эмпирическую базу, а хороший анализ с привлечением авторитетных источников, количество публикаций по теме исследования (7 работ, в том числе 4 в издани-

ях, рекомендованных ВАК) обеспечивает высокую **достоверность** сформулированных выводов.

Результаты исследования, несомненно, будут востребованы в лексикографической практике, в частности, при разработке критериев представления лексики в двуязычных словарях, в ассоциативной лексикографии, а также в преподавании русского языка как иностранного. Методика анализа материала имеет **практическую значимость** для вузовского преподавания в соответствии с содержанием формулы специальности 10.02.19 – теория языка: «Психолингвистика как междисциплинарная наука. Поведение человека и его речевые формы. Психолингвистические эксперименты, основанные на введении семантического компонента. Понятие модели порождения речевого высказывания. Взаимодействие мышления и речи» – в курсах по психолингвистике, лексикографии, социолингвистике, теории речевой деятельности.

В первой главе **«Межкультурная коммуникация как особый вид взаимодействия»** анализируются различные определения основных понятий, используемых в диссертации: коммуникация и межкультурная коммуникация, коммуникативное поведение, факторы, определяющие успешность / неуспешность межкультурной коммуникации, эквивалентность культурных представлений (С.Г.Тер-Минасова) и межъязыковая эквивалентность, образы сознания и др. Традиционно для исследований подобного рода Цзинь Чжи обращается к реферированию и анализу работ, посвященных связи языка и культуры, к соотношению понятий «картина мира» и «образ мира» в лингвокультурологической и психолингвистической парадигмах.

Этот материал соответствует логике работы и обуславливает переход к теории языкового сознания и аспектам изучения образа мира (**вторая глава**). Диссертант приводит многочисленные определения языкового сознания, возможно, несколько избыточно, в перечислительном плане, недостаточно аналитично, тем не менее, отметив значимые для целей исследования постулаты об «этнической обусловленности сознания, в основе которого лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем и т.д.» (А.А.Леонтьев), о первичных и вторичных образах сознания (А.Н.Леонтьев), выступающих средствами формирования содержания мысли до ее «овнешнения» (Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева), о многомерности образа мира. Не совсем понятно в этой части работы противопоставление понимания образа мира в русской и китайской традициях (КД – С.46-47) на том основании, что «культурная традиция Китая всегда тяготела к четкой конкретности термина, и многообразие смыслов совмещалось в одном понятии только в том случае, если они могли быть отнесены к одной определенно очерченной

группе явлений и предметов <...> это в первую очередь образ некоего вещественного мира ... что не предполагает возможности трактовки этого образа как набора абстрактных идей». Но, во-первых, приведенная далее цитата из исследования Ван Ли, как нам кажется, – перифраз высказывания А.А.Леонтьева; во-вторых, китайским исследователем так же, как русскими, отмечается, что «образ мира является результатом процесса восприятия в человеческой когнитивной деятельности», почему же «абстрактные идеи» исключаются из когнитивной деятельности китайского сознания?

Особое внимание уделяется Цзинь Чжи методам изучения языкового сознания, что вполне закономерно для диссертации по теории языка, тем более что две следующие главы, представляющие собой собственно исследовательскую часть работы, демонстрируют возможности комплекса психолингвистических процедур в «наблюдении ненаблюдаемого», в выявлении психологической реальности образа ребенка в разных лингвокультурах.

Третья глава обладает, на наш взгляд, большим эвристическим потенциалом (заметим, что она и самая большая по объему) и представляет собой поэтапное моделирование образа ребенка в языковом сознании современных носителей разных лингвокультур. Используя элементы компонентного анализа, диссертант моделирует семантическую структуру стимульной лексемы *ребенок* в русском и китайском языках, выделяя семантические признаки, совпадающие и различающиеся в анализируемых лингвокультурах. Далее определяется круг номинативных вариантов и синонимов к базовой лексеме (с выявлением коннотативных компонентов), что представляет интерес в плане выявления наиболее актуальных признаков образа ребенка, получающих вербализацию в русском и китайском языках, и подготовки стимульного материала для последующей экспериментальной серии. Цзинь Чжи вполне обоснованно делает вывод о более широкой вариативности номинаций ребенка в русском языке по сравнению с китайским, что в значительной мере определяется их типологическими особенностями. Заметим, правда, что классификационные признаки сформулированы на разных основаниях и неточно: «Большое количество обозначений связано с *вариантами номинации, отношением к взрослому, внешним видом ребенка, местом...*» КД – с.63-64). Первый из названных признаков, по-видимому, следует рассматривать как гипероним по отношению к последующим. И сами номинации отнесены к определенному кластеру весьма «свободно», например, в группу номинаций «по деятельности» попадают *слонявчик, глупыш, спиногрыз*; «по внешнему виду ребенка» - *салажонок, салага, клоп, пеленашка, козявка* и т.д.

На следующем этапе исследователь обращается к выявлению особенностей национальных образов ребенка с использованием психолингвистических процедур (свободного

и вариантов направленного ассоциативного эксперимента). Отметим валидность используемых процедур и полученных результатов, хорошее владение диссертантом методикой проведения психолингвистических экспериментов и интерпретации полученных данных, в том числе в сопоставительном плане. Для анализа полученных ассоциативных полей диссертант использует прием построения семантического гештальта, что позволяет выявить универсальность / специфичность образа ребенка в сознании представителей двух культур.

Закономерными становятся выводы Цзинь Чжи о том, что, во-первых, образ ребенка в двух лингвокультурах имеет сходства, определяющиеся совпадающими перцептивными данными (*маленький, милый, беззащитный, наивный*) и одинаково важными ценностными доминантами (например: *«мать – главное для ребенка», «ребенок – это ценность»* и т.п.; показательное отсутствие или крайне низкая частотность ассоциата *papa* в обеих группах респондентов); во-вторых, отличия обусловлены социокультурными традициями и обычаями. Ср. ассоциативные доминанты реакций околядерной зоны *«быт»* и *«забота»* - для русской лингвокультуры и отсутствие смыслового компонента *«быт»* - в китайской; специфические реакции китайских респондентов, характеризующие внешнюю красоту ребенка: *складка кожи на верхнем веке, верхнее веко без складки, высокая переносица, черные глаза*; частотность реакции *послушный* в китайской группе испытуемых и ее единичность в русской и др.

Для выявления универсальных черт образа ребенка в языковом сознании носителей разных лингвокультур Цзинь Чжи предприняла анализ ряда ассоциативных словарей, представляющих ассоциаты на английском, белорусском, болгарском, украинском, немецком и французском языках. Вызывает уважение стремление диссертанта дополнительно верифицировать предложенную комплексную модель исследования образа ребенка, но думается, что следует рассматривать этот «эскиз» как проспект дальнейшего исследования, поскольку в рамках одного небольшого параграфа можно лишь в самом общем виде проанализировать семантические гештальты ассоциативных полей и образы сознания представителей шести лингвокультур, хотя сама идея такого анализа интересна.

Экспериментальное исследование завершает направленный ассоциативный эксперимент в формате: написать сравнение, метафору к слову ребенок *«ребенок (словно) ...»*. Закономерно преобладание в обеих группах респондентов сравнений с детенышами животных (птиц), хотя сами предметные эталоны разные (рус. частотные: *зайчик, котенок* – КД – с. 109; кит.: *щенок, котенок, птичка, зайчонок, ягненок, обезьяна, теленок, тигренок, лошадка, маленькая панда*). Интересны наблюдения относительно не только количе-

ства реакций в группах, но и набора самих тематических групп ассоциатов, например, отсутствие доминанты «ценность, богатство» в русскоязычной выборке и довольно высокий индекс частотности (21%) метафор этой группы в китайскоязычной выборке, что диссертант объясняет, в частности, социальными условиями КНР, где до недавнего времени действовал закон «Одна семья – один ребенок».

Четвертая глава «Образ ребенка в традиционном языковом сознании» обращена к анализу образа ребенка по фольклорным данным (124 китайских пословицы и 14 сказок о детях и соответственно 100 русских пословиц и 9 сказок).

Одним из важных выводов, к которым приходит диссертант в результате анализа китайского и русского фольклора, является общность ядерных для обоих этносов смыслов анализируемого образа (*мать – главное для ребенка; детей нужно воспитывать строго; дети должны уважать родителей / быть почтительными; ребенок – это ценность* и др.). Наиболее ярко, по наблюдениям Цзинь Чжи, это проявляется в паремиологическом фонде. Однако, как замечает диссертант, значимость этих признаков в сравниваемых лингвокультурах разная: например, мысль о том, что дети должны быть послушными, почтительными и благодарными, в китайском образе мира на первом месте (27% пословиц), в русском – на периферии, только 3% пословиц. Примерно такая же картина обнаруживается в ходе анализа и выявления сюжетных мотивов сказок.

В целом весьма положительно оценивая диссертацию Цзинь Чжи, в дополнение к высказанным выше вопросам, сделаем некоторые частные замечания:

1. Используемые в диссертации методы исследования сформулированы не вполне удачно (АКД – с.4, КД – С.5): «использован ... семантический гештальт». Насколько корректно *такое* употребление в качестве определения *метода* термина, введенного Ю.Н. Карауловым, который понимает его как «особую внутреннюю семантическую организацию состава ассоциативного поля». Точнее было бы назвать это, например, приемом построения семантического гештальта. Это же замечание касается и использования другого термина «метод словарных дефиниций», что имеется в виду – анализа? Составления? Сопоставления? Все три процедуры используются в лингвистике

2. Задачи 5 и 6 в той формулировке, в которой они представлены в работе (АКД, с.3-4), можно было бы объединить, а задачу 4 убрать вообще, т.к. это процедура, предшествующая исследованию.

3. Не совсем понятно, на каком основании противопоставляются национальная и корпоративная культуры (КД - с.61): «В самом начале исследования мы хотели взять только данные двух национальных лингвокультур – русской и китайской. Но при поиске

материала мы выяснили, что наиболее креативные наименования ребенка создаются в рамках корпоративных культур» (речь идет о так называемых сайтах «овуляшек» и медицинских сайтах. По мнению диссертанта, корпоративные культуры не являются субкультурами (формами существования) национального языка?

Высказанные вопросы и замечания не имеют принципиального характера, не затрагивают концептуальных положений диссертации и имеют дискуссионный характер. В целом можно констатировать, что диссертация Цзинь Чжи «Образ ребенка в языковом сознании (на примере разных лингвокультур) представляет собой самостоятельное завершённое исследование, соответствующее всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ №842 от 24 сентября 2013 г. Автор диссертации Цзинь Чжи заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания и русского языка Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО

«Уральский государственный педагогический университет»

Коновалова Надежда Ильинична
08.04.2019

Подпись *Коновалова Н.И.*
Заверяю инсп. ОК УрГПУ *С.И. А...*

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», 620017, г.Екатеринбург, пр.Космонавтов, 26, ауд. 281 (кафедра общего языкознания и русского языка). Тел.: 8(343)235-76-64; +7-922-610-77-95. E-mail: sakralist@mail.ru. Сайт организации: <http://www.uspu.ru>